

— Редкая удача, — усмехнулся Цюй Цин Чжоу, зажимая сигарету в зубах. Алое пламя раскрасило струйку сизого дыма, пока мужчина небрежно откинулся на спинку дивана, наблюдая за своим изящным и отстранённым другом. Бледный, изможденный вид выдавал усталость и недосып. — Что, он слишком требователен в постели?

— Работа над свадьбой отнимает все силы, совсем нет времени на отдых, — Чэн Юньсю только горько усмехнулся, услышав знакомые подколы.

Пальцы Цюй Цин Чжоу на мгновение замерли, но тут же вернулись к прежнему безразличию.

— Он настаивает на пышной церемонии?

— Нет, дело не в этом, — Чэн Юньсю покачал головой. Пэ Сок делал вид, что свадьба его совершенно не волнует, все хлопоты легли на плечи Чэн Юньсю. Такое легкомысленное отношение заставляло мужчину сомневаться в истинных чувствах своего жениха. — Я хочу, чтобы ему всё понравилось.

— Хм, — Цюй Цин Чжоу прервал его, меняя тему. — Неужели ты позвал меня только для того, чтобы похвастаться своими отношениями?

— Нет, — Чэн Юньсю покачал головой, затем тихо спросил, — Пока меня не было, рядом с Пэ Соком кто-нибудь появлялся?

Пронзительный взгляд мужчины метнулся к другу. Наблюдая за его наигранной задумчивостью и показным безразличием, Чэн Юньсю внезапно всё понял. Они были знакомы больше двадцати лет, как братья, знали друг о друге всё. Как он мог не заметить напускного безразличия Цюй Цин Чжоу к Пэ Соку?

Но как тогда в их жизни появился Вэнь Сыань? Кто из них двоих на самом деле был третьим лишним?

— Понятия не имею, — раздраженно ответил Цюй Цин Чжоу. — У меня нет времени следить за каждым его шагом.

— Цин Чжоу, — холодный тон Чэн Юньсю заставил Цюй Цин Чжоу вздрогнуть. Он уже начал лихорадочно вспоминать, где мог допустить ошибку, но Чэн Юньсю улыбнулся и мягко произнес: — Будь моим шафером.— Ты — мой лучший друг, — добавил он.

Пепел с сигареты упал на брюки Цюй Цин Чжоу, и тот, словно очнувшись, стряхнул его.

— Хорошо, — согласился он и добавил: — Ты тоже мой лучший друг.

Чэн Юньсю закрыл глаза, а затем спросил:

— А когда ты со Старшим братом Сыанем планируете пожениться?

Цюй Цин Чжоу помолчал, прежде чем ответить, затушив сигарету:

— Скоро...

— Я буду твоим шафером, — улыбнулся уголками губ Чэн Юньсю.

— Да, хорошо, — рассеянно ответил Цюй Цин Чжоу.

Чэн Юньсю видел, что друг витает в облаках, но промолчал, лишь перевел взгляд на пышные зеленые растения в углу кабинета и пробормотал:

— Надеюсь, вы с Вэнь Сыанем будете счастливы вечно.

Его слова прозвучали как страшное проклятие.

Цюй Цин Чжоу стоял под белым сводом и смотрел, как Пэ Сок, держа Чэн Юньсю под руку, медленно шел по дорожке, усыпанной лепестками роз. Пэ Сок выглядел сегодня невероятно красиво: легкий макияж подчеркивал его черты, блестки на лице мерцали, словно драгоценные камни, черные волосы были уложены в аккуратную прическу, а строгий смокинг придавал образу элегантности. Сегодня он выглядел самым счастливым человеком на свете.

Будучи шафером Чэн Юньсю, Цюй Цин Чжоу не мог оторвать взгляда от Пэ Сока. Он жадно ловил каждое его движение, кровь бурлила в жилах, заставляя руки дрожать, он с восхищением смотрел, как Пэ Сок приближается к алтарю, не замечая никого вокруг.

Словно это была их свадьба, хотя на самом деле всё вращалось вокруг кого-то другого.

Вэнь Сыань стоял по другую сторону, не сводя глаз с Пэ Сока. Он был словно божество, сошедшее с небес. Макияж придавал лицу Пэ Сока особенное очарование. Вэнь Сыань нервно тербил пальцы, пытаясь взять себя в руки, избавиться от охватившего его наваждения.

Но он не мог побороть охватившее его чувство. К горлу подкатил комок, и на глаза навернулись слезы счастья.

Чэн Юньсю сиял, словно победитель. Он видел выражение лиц Цюй Цин Чжоу и Вэнь Сыаня, и чувство глубокого удовлетворения заставило его нежно повернуться к Пэ Соку:

— Я так счастлив, — прошептал он. — Будь со мной вечно.

— Конечно, — с улыбкой ответил Пэ Сок. — Я никогда не покину тебя, Юньсю.

Произнеся последние клятвы, они обменялись кольцами. Серебряные обручальные кольца связали их судьбы воедино. Чэн Юньсю вздохнул с облегчением. Неуверенность и страх, мучившие его всё это время, наконец-то отступили. Он крепко обнял Пэ Сока и поцеловал его в губы на глазах у всех присутствующих.

В этот момент Вэнь Сыань словно с цепи сорвался. Он взял микрофон у распорядителя и, глядя на Цюй Цин Чжоу, произнес:

— Сегодня и наш день свадьбы! — Но его глаза были прикованы к Пэ Соку, на лице сияла безумная улыбка.

Чэн Юньсю нахмурился, наблюдая, как Вэнь Сыань приближается к ним. Он еще крепче сжал руку Пэ Сока. Цюй Цин Чжоу бросился к Вэнь Сыаню, схватил его за руку и, достав из кармана коробочку с кольцом, надел ему на палец.

Чэн Юньсю скрипнул зубами от ярости. Он сам выбирал дизайн колец для себя и Пэ Сока. Теперь же на пальце у Цюй Цин Чжоу красовалось почти такое же кольцо, как у них, и это не могло не вызвать подозрений.

Гости продолжали аплодировать, не обращая внимания на Чэн Юньсю, чье лицо потемнело от злости.

Сцена была до ужаса нелепой. Свадьба, которая должна была стать счастливым днем для двоих, превратилась в фарс с участием еще двоих самозванцев. Просторная сцена казалась тесной, а происходящее — смехотворным и пугающим одновременно.

Хрупкий мир рушился на глазах.

Пэ Сок наблюдал за происходящим, изогнув бровь. Камеры фиксировали каждый момент, каждое выражение лица.

Эта безумная сцена, разыгравшаяся на их свадьбе, была настолько нереальной, что Чэн Юньсю со всей силы сжал руку Пэ Сока. Сердце бешено колотилось в груди.

Какая разница, кто на что претендует? В конце концов, только он и Пэ Сок связаны узами брака.

Он готов был закрыть глаза на существование соперников, игнорировать странные следы на

теле Пэ Сока, которые можно было расценить как вызов.

Ему было всё равно, что чувствуют остальные, ведь Пэ Сок всё равно вернётся к нему домой.

Ведь именно он был его мужем, его судьбой, его единственной любовью.

А все остальные — воры и грабители, жалкие любовники, которых не стоит удостаивать вниманием. Он должен был сосредоточиться лишь на Пэ Соке и его бездонных карих глазах.

Вечно, вечно любить его всем своим существом.

И он был счастлив. Счастлив, не смотря ни на что.

...

[Хозяин, задание выполнено], — тихо произнесла Система. Она не понимала, почему испытывает горечь. Неужели все люди такие? Лживые, склонные к предательству, склонные разрушать и обманывать самих себя.

[Поздравляю], — равнодушно бросил Пэ Сок, которому не было никакого дела до этой глупой железяки.

[Вы... Вы любили Чэн Юньсю?] — спросила напоследок Система.

Пэ Сок усмехнулся: [Возможно. В конце концов, я выбрал именно его.]

<http://bllate.org/book/14253/1260259>